

йилдан 2016 йилгача бўлган даврда ЮНЕСКО билан ҳамкорликнинг ҳуқуқий асослари яратилиб, ташкилий тадбирлар кенг амалга оширилганини англаш мумкин бўлса, 2016 йилдан бошлаб ЮНЕСКО раҳнамолигида Ўзбекистон ҳудудларининг халқаро миқёсда кенг тарғиб этилиши ва бу жараёнларда маданият, туризмнинг ўзаро боғланиши ва иқтисодий дипломатия билан уйғун ҳолда олиб борилаётгани, шунингдек, фан ва таълимда ЮНЕСКО кафедраларининг кенгайиб бораётганидан далолат бермоқда.

ХОДЖИМУРАТОВА ДИЛШОДА

базовый докторант, ТГУВ

«Мягкая сила» Ирана в Центральной Азии

Аннотация. В статье раскрываются особенности иранской политики в сфере образования в государствах Центральной Азии. Описаны действия Ирана по налаживанию взаимодействия в области образовательных и культурных проектов с государствами региона. Сделан обзор потенциалов Ирана в Центральной Азии в области применения «мягкой силы», в частности, развития публичной дипломатии и показаны примеры использования Тегераном данных ресурсов. Изучается реакция политических элит стран Центральной Азии на проводимую политику Тегерана. Анализируется динамика иранского присутствия на образовательном рынке в Центральной Азии. В частности, отмечается увеличение иранского присутствия на образовательном рынке Кыргызстана, а также относительно его уменьшения в Таджикистане в последние годы.

Опорные слова и выражения: Иран, образовательная политика, «мягкая сила», внешняя политика; система образования, Центральная Азия, публичная дипломатия.

Аннотация. Мақолада Марказий Осиё республикаларининг таълим соҳасидаги сиёсатидаги ўзига хос хусусиятлар таҳлил қилинар экан, уларга нисбатан Эрон томонидан амалга оширилган оммавий дипломатиянинг асосий йўналишлари очиб берилди. Эрон минтақа давлатлари билан ҳамкорликда таълим ва маданият соҳасида қатор лойиҳаларни амалга ошириши орқали Марказий Осиёда “юмиоқ куч” сиёсатини қўллаш олиши имкониятлари ва амалга ошириши ресурслари, механизмлари ҳам ўрганилган. Шунингдек, Эроннинг ушбу давлатлар таълим бозоридаги иштироки динамикаси таҳлил қилинади. Хусусан, Қирғизистоннинг таълим бозорида Эрон иштирокининг омиганлиги, аксинча, сўнги йилларда Тожикистонда унинг нисбатан камайиши кузатилгани қиёсий ўрганилади.

Таянч сўз ва иборалар: Эрон, таълим сиёсати, “юмиоқ куч”, ташиқи сиёсат, таълим тизими, Марказий Осиё, оммавий дипломатия.

Abstract. The article examines Iran's active efforts to establish cooperation in the field of educational and cultural projects with the states of the region are shown. An overview is given of Iran's potential in Central Asia to use soft power, particularly public diplomacy, and examples of Tehran's use of these resources are shown. The reaction of the political elites of Central Asian countries to the policy of Tehran is studied. The dynamics of Iranian presence in the Central Asian educational market are analyzed. In particular, the increase of Iranian presence in the

educational market of Kyrgyzstan and its relative decrease in Tajikistan in recent years are noted. It also reveals the peculiarities of Iranian education policy in Central Asian states and the fear of local elites about the growing influence of religious identity in the region.

Keywords and expressions: *Iran, education policy, soft power; foreign policy; education system; Central Asia.*

В теории и анализе международных отношений понятие «сила» занимает очень важное место и считается главным понятием в этой области. За последнее время были проведены много объемных и квалифицированных исследований по вопросам связанным с силой, таких как определение силы, ее компонентов, видов и областей использования. В результате исследований было выявлено несколько видов силы и они в основном сгруппированы как: жесткая сила (*hard power*) и мягкая сила (*soft power*).

В конце XX века Дж.Най в своей статье утверждает¹, что элементы силы определяются населением, территорией, природными ресурсами, экономическим размером, военной мощью и политической стабильностью, а также войны традиционно являются способом измерения силы. Най утверждает, что это определение силы утратило свою актуальность. Технологии, экономический рост и образование стали более важными элементами экономической власти. Жесткая сила определяется как использование государством силовых элементов принуждения для достижения цели. Мягкая сила страны в первую очередь основана на ее культуре, политических ценностях и внешней политике. Мягкая сила в значительной степени исходит из собственных ценностей этой страны. Эти ценности проявляются в культуре, политике страны и в том, как продвигает себя на международной арене². Согласно этой теории, желаемые политические результаты могут быть достигнуты за счет культурных, социально-политических факторов, а также целенаправленной реализации внутренней и внешней политики. Умелое применение этих факторов послужит повышению имиджа страны на внешней арене и сформирует уникальный внешнеполитический ресурс под названием «мягкая сила».

Иран давно стремится распространить свою культуру на соседние регионы. Это можно расценивать как использование одной из составляющих политики «мягкой силы». Со второй половины XX века к идее распространения иранской культуры добавилась идея экспорта «исламской революции» в зарубежные страны. В механизме реализации внешней политики и дипломатии Ирана есть особенность, при которой верховный лидер страны определяет политику «мягкой силы», а президент осуществляет публичную дипломатию на международной арене. Ярким примером

¹ Nye, Joseph S., "Soft Power", *Foreign Policy*, No.80, 1990, 154 p.

² Nye J. *The paradox of American power: why the world's only superpower can't go it alone.* – N.Y.; Oxford: Oxford University Press, 2002. 28 p.

тому является концепция «диалога цивилизаций», выдвинутая президентом Ирана Мохаммадом Хатами в 1997-2005 гг., которая подверглась резкой критике со стороны консервативных кругов страны¹.

В начале 90-х годов XX века иранские официальные лица дали понять, что не стремятся отдавать приоритет развитию торгово-экономических связей при установлении отношений с новыми независимыми республиками Центральной Азии. Однако страны региона отдавали приоритет развитию финансово-инвестиционного сотрудничества с Ираном. Официальный Тегеран акцентировал внимание на элементе культурного сотрудничества, в частности историко-культурной общности, политики «мягкой силы», которая является наиболее эффективным механизмом во внешней политике по направлению Центральной Азии. В стратегии Ирана по расширению своего влияния в регионе религиозный фактор все чаще служил инструментом привнесения иранской культуры и традиций в общество центральноазиатских республик².

По мере роста геостратегического влияния центральноазиатских республик от официального Тегерана в регионе требовалось продвижение своих национальных интересов. Иран стремится расширить и укрепить свое политическое влияние в Центральной Азии, чтобы реализовать свою последовательную внешнеполитическую концепцию. Эта стратегия последовательно реализуется Ираном на направлениях Таджикистана, Кыргызстана, Туркменистана и Афганистана. Этнокультурная близость, а также тот факт, что значительная часть населения региона является персоязычным, предоставляют Ирану широкие возможности для проведения политики «мягкой силы» по отношению к республикам Центральной Азии. В настоящее время Кыргызстан является одной из стран региона, последовательно развивающих культурно-образовательные связи с Ираном.

Иран одновременно проводил внешнеполитическую, идеологическую и экономическую политику в отношении республик Центральной Азии. Взаимодействие в сфере культуры и образования осуществляется на уровне открытия школ по обучению персидскому языку в Центральной Азии. В республиках Центральной Азии иранские школы впервые открылись в начале 90-х годов XX века.

После избрания Мохаммада Хатами президентом Ирана в 1997 г. внешняя политика Ирана в отношении республик Центральной Азии стала основываться на принципах прагматизма. Публичная дипломатия Ирана со странами Центральной Азии носит всеобъемлющий и долгосрочный характер.

¹ Курьлев К.П., Никулин М.А., Гончарова А.А. «Мягкая сила» культурной дипломатии Исламской Республики Иран // Вестник МГОУ. Сер.: История и политические науки. 2017. № 2. С. 48.

² Лаумулин М. Центральная Азия и Pax Iranica: взаимодействие и взаимовлияние // Центральная Азия и Кавказ. 2014. №2. С. 126.

Официальный Тегеран придает большое значение реализации своей политики «мягкой силы», учитывая, что образование является одним из основных факторов, влияющих на мировоззрение людей. В связи с этим, формирование социальной группы с данной системой ценностей является одним из приоритетов государственной политики по продвижению своих интересов в регионе не по принуждению, а на основе взаимного согласия. В рамках своей внешней политики Иран стремится влиять на систему образования центральноазиатских республик.

Проводя политику «мягкой силы» в отношении республик Центральной Азии, Иран опирается на результаты сравнительного анализа национальных интересов этих республик, а также исследование путей продвижения своих национальных ценностей через создаваемые в регионе образовательные механизмы. В то же время МИД Ирана постоянно анализирует деятельность правящих кругов Центральной Азии в своей деятельности в сфере образования.

Свидетельством этого соображения является создание в перспективе центров персидского языка и культуры в Средней Азии, которые послужат обеспечению экономического престижа Ирана. По мнению экспертов, эти меры направлены на соединение республик Центральной Азии с Ираном экономическими и культурными связями.

Все это направлено на создание совершенно уникальной площадки, которая будет служить продвижению интересов Ирана в регионе. В качестве еще одного свидетельства серьезного интереса Ирана к рынкам региона можно отметить сосредоточенность официального Тегерана на улучшении своего имиджа в Центральной Азии.

Следует отметить, что в 1992 году в Иране был создан Центр изучения Центральной Азии и Кавказа, где начали издание журналов «Амударья» и «Средняя Азия и Кавказ»¹. С тех пор первые инициативы по развитию культурного сотрудничества были выдвинуты правительствами и негосударственными организациями Ирана и Центральной Азии. Тегеран также опирается на культурно-цивилизационные элементы в своей публичной дипломатии в Центральной Азии. Организация культурно-исламских отношений, возглавляемая Министерством культуры и исламской ориентации, играет важную роль в реализации культурных инициатив иранской публичной дипломатии в странах региона.

В первой половине 1990-х годов правительство Ирана подписало меморандумы по культурному сотрудничеству с Кыргызстаном (1993 г.), Туркменистаном (1996 г.), Таджикистаном (1993 г.) и Казахстаном (1995

¹ Джаббари Насир Х. Р. Особенности формирования центральноазиатского направления публичной дипломатии Ирана // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2019. Т. 19, вып. 1. С. 108.

г.)¹. К 1994 г. во всех странах региона были открыты посольства Ирана, занимающиеся политическими, торгово-экономическими вопросами, а также осуществлением массовой дипломатии, т. е. продвижением культурных инициатив, развитием научного сотрудничества. В 1996-1999 годах во всех странах региона были открыты иранские культурные центры подотчётные Организации культурных и исламских связей. Деятельность этих центров была направлена на реализацию различных культурных проектов, в частности: обучение персидскому языку, проведение мероприятий в честь поэтов и мыслителей, общих для иранцев и народов региона, издание книг и создание библиотек².

По мнению израильского эксперта Давида Минешри, официальное использование «мягкой силы» иранскими стратегами и политтехнологами во внешней политике началось в Иране в 1960-х и 1970-х годах³. Исходя из этого, политтехнологи считают, что стратегия Ирана будет эффективна в ближайшее время за счет большого количества студентов и школьников, обучающихся в стране.

Продвижение своей культуры в Центральной Азии, формирование положительного имиджа страны среди населения Иран планирует сделать путем создания иранских культурных и языковых учебных центров в республиках региона. Особое значение в реализации этой стратегии имеет деятельность Фонда «Саади» Ирана.

Фонд «Саади» был создан в 2012 году на основе стратегических целей внешней политики Ирана и направлен на использование ресурсов политики «мягкой силы» посредством организации деятельности в сфере образования, исследований, культуры и СМИ за рубежом⁴.

Планировалось, что Фонд «Саади» будет служить крупным языковым центром для преподавания персидского языка и литературы в мире, а также координировать преподавание персидского языка и литературы в разных странах.

Помимо повышения квалификации преподавателей персидского языка и создания необходимых учебников, фонд ежегодно организует обучающие курсы и специальные программы по обучению персидскому языку иностранцев.

Реализовать политику «мягкой силы» страны лидером Ирана Сайид Али Хаменеи возложено Министерству культуры и исламской ориентации. В 1994 году при Министерстве культуры и исламской ориентации была создана Организация исламской культуры и отношений с филиалами на

¹ Уостнидж Э. Внешняя культурная политика Ира на в центральной Азии : демонстрация политического прагматизма // Центральная Азия и Кавказ. 2014. Т. 17, № 4. С. 131–144.

² Джаббари Насир Х. Р. Особенности формирования центральноазиатского направления публичной дипломатии Ирана // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2019. Т. 19, вып. 1. С. 108.

³ David Menashri. Education and the Making of Modern Iran, 1992, P 56.

⁴ <https://saadifoundation.ir/en/page/280/objective-and-duties>. (Время использования: 20.07.2021)

Ближнем Востоке, в Африке, Европе, Центральной и Южной Азии. На Организацию возложено реализация проектов в сфере образования, науки и культуры, туризма, спорта, а также регулярное проведение региональных и международных конференций и фестивалей. Организация также отвечает за организацию бесплатных летних курсов персидского языка для иностранной молодежи¹. Это, в свою очередь, является одним из элементов политики «мягкой силы», проводимой Ираном.

Таджикистан превратился в основную площадку для иранской публичной дипломатии в Центральной Азии с 1990-х годов. Главным фактором была культурно-языковая общность таджикского и иранского народов. Дополнительным фактором к этому является ряд соглашений, подписанных между двумя лидерами в культурной и экономической сферах в ходе визитов на высоком уровне. Свидетельством тому являются различные культурно-просветительские и научные мероприятия, проведенные в Таджикистане в этот период с иранскими партнерами².

Правительство Тегерана создало в Таджикистане Центр иранской культуры, Институт изучения таджикско-персидской культуры, библиотеки с источниками персидского языка и литературы, факультеты персидского языка в ведущих высших учебных заведениях, также профинансировало создание научно-популярного журнала «Пайванд»³ и публикацию научных статей в различных средствах массовой информации, которые служат целям внешней политики Ирана, продвигая материальное и культурное наследие и ценности Ирана.

В то же время иранская сторона активизировала усилия по поддержке и повышению квалификации ученых из Казахстана, Туркменистана и Кыргызстана, а также по привлечению молодежи из этих стран в высшие учебные заведения⁴.

Анализируя внешнюю политику Ирана в отношении центрально-азиатских государств, эксперты говорят о том, что необходимо учитывать вопрос об «идеологическом факторе» в отношениях, который по-прежнему представляет угрозу в различных кругах. В конце декабря 2015 года МИД Таджикистана выразил недовольство иранской стороне в связи с официальным приглашением лидера запрещенной Партии исламского возрождения в Таджикистане⁵.

¹ Курьлев К.П., Никулин М.А., Гончарова А.А. «Мягкая сила» культурной дипломатии Исламской Республики Иран // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2017. № 2. С 50.

² Махмуди М. Многостороннее развитие Центральноазиатского и ирано-таджикского сотрудничества // Motaleat-e Asiaye Markazi va Qafqaz. 2007. № 58. 7–48 бетлар. (форс тилида).

³ Уостнидж Э. Внешняя культурная политика Ирана в центральной Азии : демонстрация политического прагматизма // Центральная Азия и Кавказ. 2014. Т. 17, № 4. С. 131–144.

⁴ Джаббари Насир Х. Р. Особенности формирования центральноазиатского направления публичной дипломатии Ирана // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2019. Т. 19, вып. 1. С. 109.

⁵ Душанбе обратился к Ирану с нотой за приглашение лидера ПИВТ [Электрон ресурс]. URL: http://rus.azattyk.org/archive/ky_News_in_Russian_ru/latest/4795/4795.html?id=27456834

В последние годы таджикская сторона активизировала свои усилия по решительному противодействию таким действиям Ирана. В частности, закрыты все иранские культурно-образовательные центры в Таджикистане, в том числе Комитет помощи «Имдод»¹ имени имама Хомейни. Кроме того, государственные СМИ Таджикистана ведут активную кампанию против Ирана. Свидетельством тому является тот факт, что в 2017 году по центральному телевидению был показан документальный фильм о деятельности вооруженных религиозно-экстремистских сил в Таджикистане, финансируемых Ираном. Такая негативная тенденция в отношениях между двумя странами в этот период сузила сферу публичной дипломатии Ирана в Таджикистане².

Отношения между Кыргызстаном и Ираном восходят к 1992 году, когда между двумя странами были установлены дипломатические отношения³. Отмечается активное развитие отношений между Ираном и Кыргызстаном с 2017 года. Кыргызские и иранские образовательные учреждения запустили механизм студенческого обмена, реализации совместных образовательных программ, безвозмездных образовательных грантов, а также открыли курсы повышения квалификации кыргызских учителей и центры углубленного обучения молодежи персидскому языку. Такие учебные курсы организует Иранский культурный центр при Бишкекском гуманитарном университете.

По словам исследователя Дипломатической академии МИД России С.А. Мутова, «в динамике ирано-кыргызских отношений не наблюдался позитивный результат, а влияние и размах публичной дипломатии Тегерана в этой стране сильно отстают от России, Китая и Турции»⁴. В то же время эксперты по Центральной Азии отмечают, что в последние годы отношения Кыргызстана и Ирана демонстрируют значительные тенденции развития. Иран стал важным фактором в Кыргызстане с его культурным и образовательным потенциалом. Различные культурно-образовательные центры Ирана в Кыргызстане служат основой «мягкой силой» официального Тегерана.

«Мягкая сила» внешней политики Ирана мобилизована в культурной и образовательной сферах Кыргызстана. Иранский культурный центр, действующий при посольстве Ирана в Бишкеке, играет важную роль в реализации «мягкой силы». Проведение Недели иранского кино в Бишкеке по случаю 40-летия победы Исламской революции в Иране придало новый импульс отношениям двух стран⁵.

¹ Отношения Тегерана и Душанбе : вчера и сегодня // ИА «Nabar-online». 29.08.2017. URL: <http://www.ettelaat.com/etiran/?p=302498> (дата обращения: 30.10.2018).

² Джаббари Насир Х. Р. Особенности формирования центральноазиатского направления публичной дипломатии Ирана // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2019. Т. 19, вып. 1. С. 110.

³ Гарбузарова Е.Г. Инструменты «мягкой силы» Ирана в Кыргызстане // Вестник Российско-го университета дружбы народов. Серия: Политология. 2020. Т. 22. № 1. С. 26.

⁴ Мутов С.А. Центральная Азия в политике мусульманского мира: автореферат дис. ... канд. полит. наук. М., 2011. С. 14.

⁵ Гарбузарова Е.Г. Инструменты «мягкой силы» Ирана в Кыргызстане // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2020. Т. 22. № 1. С. 27.

Сегодня иранские культурные центры открыты в ведущих вузах Кыргызстана, в том числе в Бишкекском гуманитарном университете, Дипломатической академии МИД, Кыргызско-Российском Славянском университете. Иран обеспечивает эти центры необходимой материально-технической базой и учебниками. Посольство Ирана в Кыргызстане также финансирует перевод фундаментальных исламских произведений на кыргызский язык¹.

Тегеран не смог активно проводить свою публичную дипломатию в Центральной Азии из-за ограниченных экономических ресурсов в Иране в результате санкций США и Европейских стран. Поэтому некоторые эксперты считают, что угрозы культурного и религиозного влияния Ирана в Центральной Азии преувеличены.

В заключение можно сказать, что политика «мягкой силы» Ирана в отношении республик Центральной Азии основана на этнокультурных ресурсах. Религиозный характер политической системы Ирана всегда беспокоил среднеазиатские республики. Это, в свою очередь, послужило определенным препятствием для политики «мягкой силы» Ирана. Страны региона по-прежнему настороженно относятся к различным культурным инициативам Ирана.

Тот факт, что Иран остается под политикой международных санкций, требует от Тегерана укрепления связей с новыми региональными партнерами. Поэтому, как и в 1990-е годы, внешняя политика Тегерана важна для дальнейшего укрепления отношений с государствами Центральной Азии и продвижения своих национальных интересов за счет широкого использования ресурсов иранской публичной дипломатии. Свидетельством этого является тот факт, что Иран в последнее время смог активизировать публичную дипломатию с Кыргызстаном и формировать внешнюю политику Бишкека в отношении Ирана.

Иран давно отказался от своей политики экспорта идеи исламской революции, но в то же время установил тесные отношения с шиитами по всему миру. Такое поведение показал, что он является умелым игроком в плане влияния посредством своей культурной деятельности. Разумеется, такая деятельность не ограничивается служением религиозно-культурной философии иранского государства, но служит стратегическим интересам Ирана.

¹Там же. С. 27.